

А.А. Бочков

Понятие права: методологический аспект

Право – одно из самых загадочных и таинственных явлений в жизни общества. Выступая «на службе» у государства, оно в то же время призвано связывать его своими правовыми законами. Сложность феномена – в его многогранности, динамизме, тесной связи с развитием общества, стремительным изменением характеристик, с различными подходами авторов, исходя из их интереса, культуры, идеологии, морали, правопонимания.

По мнению И. Канта – что такое право: «Этот вопрос может так же смутить правоведа – если только он не хочет впасть в тавтологию или вместо общего решения сослаться на то, что утверждали когда-либо законы какой-нибудь страны как пресловутый вопрос: «Что есть истина?», обращенный к учителям логики. Что следует по праву (*quid sit iuris*), т.е. что говорят или говорили законы в том или ином месте, в то или другое время, он еще может указать. Но право (*recht*) ли то, чего они требуют, и каков всеобщий критерий, на основании которого можно вообще различать правовое и не правовое (*iustum et iniustum*), – это остается для него тайной...» [1].

Проблема имеет большое значение в теоретическом, методологическом, мировоззренческом и инструментальном плане. Степень ее разработанности показывает состояние нашей правовой действительности. На основе определенного правопонимания, законодатель формулирует правовую норму, а судья, чиновник претворяет ее в жизнь. Это «ключ», «глаза», с помощью которых юрист видит правовую действительность. В методологическом плане – это «основной вопрос» правоведения, от решения которого зависит не только реализация права, но и пути построения правового государства.

Право соединяет в себе должное и сущее, правовой идеал, идею права и ее эмпирическое выражение. По словам И. Канта: «Чисто эмпирическое учение о праве – это голова (подобная деревянной голове в басне Федра), которая может быть прекрасна, но увы, не имеет мозга» [1, с. 285]. Для Гегеля – идея права – это понятие права и его осуществление. «Понятие и его существование – две стороны, различные и единые, как душа и тело» [2].

Представляется, что в условиях идеологического, духовного кризиса именно религия и право могут стать стержнеобразующими, цементирующими основами нашего общества, призванными сыграть роль стабилизатора и регулятора поведения.

Серьезной проблемой по-прежнему остается отрыв закона от потребностей общественной практики, интересов большинства народа. Не случайно многие представители русской дореволюционной интеллигенции ставили право ниже таких духовных ценностей как нравственное совершенство, научная истина, религиозная святость. Как писал Б.А. Кистяковский: «Русская интеллигенция состоит из людей, которые ни индивидуально, ни социально не дисциплинированы. И это находится в связи с тем, что русская интеллигенция никогда не уважала право, никогда не видела в нем ценности; из всех

культурных ценностей право находилось у нее в наибольшем загоне» [3]. Отождествление права исключительно с государственным приказом являлось моральным основанием его игнорирования, что дало повод А.И. Герцену произнести сакраментальную фразу о том, что всякий русский, какого бы он звания не был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать без наказания и также поступает правительство. К.И. Леонтьев утверждал, что русский скорее может быть святым, чем честным. Отсюда трактовка права как минимума, нижнего уровня нравственности.

Следует иметь в виду, что несмотря на обилие точек зрения, проблема определения права так и не получила окончательного разрешения. Особенно неясным остается вопрос о будущем права, перспективах и тенденциях его развития.

В истории правовой мысли понятие права проходит долгий путь от идеала, эталона справедливости, правды через огосударствление, санкционирование норм, до этикотизации, эстетизации его принципов, понимания как «математики» свободы, меры гуманизма, справедливости и равенства, равной правоспособности по отношению к неравным людям.

Именно в праве общеобязательные правила поведения приобретают государственно-властный, волевой характер, проявляющийся из всех социальных норм в наиболее концентрированном, формализованном виде, выступая в качестве главной, социально дисциплинирующей системы на массовом уровне. Причем, ее содержание зависит напрямую от уровня демократии, парламентаризма, политической и правовой активности граждан, состояния правовой культуры. «Пока нет развитого гражданского общества, нет и развитой концепции права», – считает О.Э. Лейст.

Классическое определение права мы находим у древнеримских юристов. По мнению Ульпиана, Цельса, Павла, этимология слова «право» идет от правды, правосудия, справедливости, добра, равенства, дозволенного поведения. Корень «прав» содержится в словах «правда», «правый», «правильный», «справедливый». По-латыни – *jus* – право, права, привилегия, власть, суд; *jurō* – клясться, присягать; *justa* – справедливо, законно; *justiae* (f) – справедливость, правосудие; *justa* – должное, принадлежащее по праву; *justus* – справедливый, честный, законный, правильный, настоящий. По-английски – *right* – право, справедливость, правильность, справедливое требование; *human rights* – права человека, *rights* – истинное положение вещей, порядок; *to be right* – быть правым. По-немецки – *das Recht* – юридическое правило и право данного лица (право на труд, образование), правильный, справедливый. По-польски – *Prawo* – совокупность правил, правовых норм, регулирующих отношения между людьми данного общества..., а также полномочие, права, принадлежащие физическому или юридическому лицу, справедливое притязание, привилегия. По-болгарски, сербскохорватски – право – юриспруденция, возможность, основание, причина. По-нидерландски – *recht* – это и правовые правила, нормы установленные властями, в которых указывается, что можно и нельзя делать, вынесение судебного решения, законное или нравственное правомочие, то, о чем договорено и применение предписаний закона. По-датски – *ret* – это правота, суд, правосудие; по-шведски – *rätt* – суд, закон.

Понятие «право» используется в разных значениях:

– как совокупность формально определенных, установленных или санкционированных государством общеобязательных правил поведения, норм, наряду с политическими, моральными, религиозными и т. д.;

– как совокупность объективных, реально существующих нормативно-правовых актов, законных и подзаконных (объективное право);

– как мера возможного поведения субъектов, индивидуализация объективного права (субъективное право);

– как система государственно-правовых институтов и учреждений, осуществляющая властные функции (суд, прокуратура, милиция, исправительно-трудовые учреждения и т. д.);

– как основание, мера притязания, причина поступать определенным образом (право отца, матери, моральное право и т. д.);

– мера свободы, справедливости, равенства, гуманизма, компромисса интересов.

Анализируя публикации по теме следует сказать, что интерес к проблеме не исчезает, а усиливается. Существуют различные классификации типов правопонимания:

1. О.Э. Лейст, А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский выделяют три основные концепции права: нравственную, нормативную и социологическую;
2. В.С. Нерсесянц классифицирует правопонимание на: легизм (от *lex* – закон) и юснатурализм (от *ius* – право), особо разрабатывая либертарно-юридическую концепцию правопонимания;
3. Г.Н. Манов подразделяет все определения на субстанциональные (содержательные) и формальные. Субстанциональные связаны преимущественно с естественно-правовой традицией, содержанием нормы права, а формальные – с юридико-позитивистской, с формой и способом ее создания, действия.

Многообразие подходов к пониманию права не позволяет рассмотреть все существующие теории. Однако их можно сгруппировать, вычленив единый, образующий принцип: на нравственную (естественно-правовую), нормативистскую (юридико-позитивистскую) и социологическую. Первая – берет за основу идейное, духовное начало, естественные права человека (право на жизнь, неприкосновенность, равенство, частную собственность, на достойный уровень жизни, право народов на определение судьбы и т.д.), вторая – наполняет право властным, нормативным содержанием, отражающим государственный интерес, третья – реальные социальные действия людей, существующий правопорядок. Все концепции имеют свои плюсы и минусы, все до конца не разработаны.

Естественно-правовая концепция так и не утвердилась на практике, оставаясь правовым идеалом. Причем, не утвердилась она ни в одной стране мира. Проблема общедемократических ценностей даже на формальном уровне, принесенная нам с Запада, заставляет усомниться в их реальном распространении. Об этом говорит политика силы осуществляемая США, НАТО, бомбардировки Ирака, Югославии, распад СССР, расстрел «Белого Дома», политика двойных стандартов. Жизнь вновь возвращает нас к словам В.И. Ленина о том, что нет «чистой» демократии, а есть только классовая демократия. Сейчас эта демократия «денежного, властного мешка». Наше социалистическое право никогда не было волей социалистического рабочего класса, а лишь волей партийной номенклатуры. Юридический позитивизм с его лозунгом: «Пусть правят законы, а не люди», так и не притворился в жизнь, оставаясь формальным принципом. Право встало на службу властвующим экономическим и политическим элитам, оно превратилось, по словам Г.Н. Марченко, в «формальное адвокатское искусство», когда «святостью права пользуются против самого права» [4]. Перефразируя слова Д. Дидро, можно сказать, что право превратилось в «жилище» сильного, за счет слабого. «Буква» закона не спасла от судебного произвола и субъективизма. «Грязные» избирательные технологии, зомбирование населения приняла массовый характер. «Закон, выражающий общую волю народа – иллюзия, – считает французский социолог Бертран де Жувенель.– Деспот, которого поли-

тические волны подняли к власти, может вертеть законом в фантастических масштабах, теряющих всякую определенность формы». [4, с. 71].

Попытки претворения в жизнь цивилитарной концепции права в России через «чужайсовскую приватизацию» лишь завершили «великую криминальную революцию» и эпоху «первоначального» накопления капитала. В цивилитарной концепции В.С. Нерсесянц попытался соединить принцип формального равенства с обладанием одинаковым для всех минимумом государственной собственности путем ее десоциализации.

Анализируя «широкую» и «узкую» трактовки права, необходимость интеграционного подхода, все же следует иметь в виду, что нельзя «растворять» право в правовой надстройке и включать в него наряду с нормами правоотношения, правосознания, субъективное право. Нам представляется, что государственная нормативность – это первичная, существенная реальная основа права. Именно благодаря государственной нормативности естественные права человека через систему официальных нормативно-правовых актов переводятся в субъективное право как меру свободы и независимости.

Право должно быть воплощением разума, добра, интересов, свободы, равенства, нормативности, формально определенной точности в отношении прав и обязанностей. Это невозможно без интегрирования в право всего ценного, присущего нравственности, религии, обычаям, традициям и всего лучшего, накопленного предыдущей историей права.

Главным является сейчас вопрос практического, содержательного наполнения права. «Буква» закона имеет «душу». Этой «душой» является его социальность, гуманистическая направленность, справедливость, свобода, естественные права человека. Этими наполнителями могут быть христианские ценности, философия гуманизма, ненасилия, антропокосмизм, учение о ноосфере. Вся проблема заключается в том, как вдохнуть их в право, перевести из сферы теории в сферу практики. Здесь необходима прочная материальная, социальная, политическая и духовная база, сформированная на основе рыночной экономики, гражданского общества, правового государства, возрожденных национальных ценностей. Философии права тут принадлежит важная роль.

Итак, право – это система государственно-определенных правил поведения, выражающих волю политических сил (или народа), стоящих у власти и выступающая нормативным оформлением существующих в обществе меры свободы, гуманизма и справедливости.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кант Иммануил*. Основы метафизики нравственности. Критика практического разума. Метафизика нравов. Санкт-Петербург, 1995. С. 284.
2. *Гегель*. Философия права. М., 1990. С. 59.
3. *Хропанюк Н.В.* Теория государства и права. Хрестоматия / Под ред. *Т.Н. Радько*. Москва, 1998. С. 372.
4. *Теория права и государства* / Под ред. *Г.Н. Манов*. М., 1996. С. 82.

S U M M A R Y

The article deals with the problem of the comprehension of law in its philosophical and methodological aspect.

Revealing the polysemy of the definition, analysing the existing approaches, the author provides the definition of law as a state-established measure of freedom, humanism and justice.

Поступила в редакцию 2.02.2000